

Виксанна...

Секунду помедлив, Со Фэй рванул обратно к особняку Эвансов.

Он не имеет права так бессовестно поступить. Хватит с неё и предательства мужа, она не может потерять ещё и сына. Что тогда будет с Виксанной?

Зажимая кровоточащую рану, он последними словами проклинал чёртова урода Грандлина. Да что он вообще за отец такой? Поднасрал родному сыну, натворил дел и свалил! Бедняге Сайферу и так, похоже, осталось недолго, а этот ушлёпок ещё и пытается приблизить его погибель!

Со Фэй зашипел от боли и мысленно поклялся, что Грандлин возглавит список тех, кому он отомстит, пусть даже на это уйдут годы. Воистину, месть благородного мужа не знает срока давности.

«И когда я преуспею, когда я стану сильнее, лучше не попадайся мне, «отец», не то сильно пожалеешь, что родился на свет.»

События развивались с головокружительной быстротой, и все вокруг были настолько потрясены, что пока не знали, что делать. А Со Фэй сегодня в беге, кажется, превзошёл сам себя.

Тяжело дыша, он ворвался в особняк Эвансов. Там тоже царил паника, но лишь из-за падения Священного Древа. Никто ещё не знал, что в этом чудовищном злодеянии повинен глава их собственной семьи.

Со Фэй направился напрямиком в главный зал. Распахнув двери, он увидел Виксанну. Её прекрасные глаза наполнились ужасом от того, в каком плачевном состоянии пребывал её сын: роскошные церемониальные одежды превратились в окровавленные лохмотья, тело от левого плеча наискосок к талии рассекает страшная рана, волосы спутаны, в лице ни кровинки.

Мать бросилась к сыну и осторожно поддержала, чтобы тот не упал от изнеможения. Слезы безостановочно текли по её лицу.

— Кто это сделал? Сильно болит? — поток священного сияния, хлынувший из её ладони, мгновенно впитывался в порез.

То было её лучшее заклинание исцеления, но даже оно могло лишь остановить кровотечение. О мгновенном заживлении, как в игре, не стоило и мечтать.

Но всё же ему стало лучше. Боль утихла, и юный эльф ощутил прилив сил.

— Матушка, идём скорее... Нельзя здесь оставаться, — с тревогой произнёс он.

— Что стряслось? Ты изранен, мы не можем...

— Ты не понимаешь, нужно поспешить... — при этих словах на ране вновь выступили алые капли, но Со Фэй даже не обратил на это внимания, продолжая торопливые уговоры. — Матушка, Священное Древо упало не само по себе. Это... Это отец срубил его.

Последняя фраза прозвучала, как гром с ясного неба, и лицо Виксанны залила смертельная бледность.

Так же, как Священное Древо было сутью и опорой для эльфийского народа, Грандлин был опорой для неё.

— Нет, невозможно, просто невыносимо...

Со Фэй взял руки Виксанны в свои и крепко сжал. Встретив её взгляд, он без тени сомнения произнёс:

— Матушка, я видел это своими глазами. Нужно скорее бежать! Когда об этом узнает наш король, нам будет уже не уйти...

Грохот распахнувшихся дверей прервал его на полуслове.

Шанс на спасение был упущен.

За ними пришли лучшие эльфийские воители, личная гвардия принца. И возглавлял их он сам, в руке — меч, в голосе — ледяная сталь.

— Куда же ты, Сайфер Эванс?

Увидев своего драгоценного Маньци в подобной ситуации, Со Фэй мог думать лишь об одном: «Вот дерьмо, теперь я точно труп!»

В попытках завоевать благосклонность неприступного принца он досконально изучил его наклонности и характер: будучи представителем эльфийской расы, тот всем сердцем любил свой народ, а к предателям испытывал глубочайшее отвращение. Да что там, он их просто ненавидел!

Если Со Фэй правильно помнил, одним из первых квестов в цепочке по покорению сердца Маньци было задание помочь ему устранить предателя эльфийского народа. Чтобы порадовать

прекрасного юного шоу, он постарался на славу — на теле бедолаги живого места не осталось.

Ну что за херня? Даже в игре ему не везёт!

В лоб Со Фэя упёрся острый кончик меча, и Маньци холодно спросил:

— Где Грандлин Эванс?

«Если бы я*, сука, знал, где он, давно бы уже сам попытался его прирезать! Но кто ж мне поверит?» — взвыл про себя Со Фэй.

[*Я (我, lǎozi) — очень грубое и фамильярное местоимение «я». Часто используется в разговорной речи для выражения сильных эмоций, иногда с оттенком пренебрежения или вызова, а также при непристойной брани, обращенной к собеседнику. Со Фэй сильно негодует.]

Ответь он, что понятия не имеет, разве не будет это воспринято как попытка выгородить отца? Беда в том, что он и правда не знал, где сейчас Грандлин. Ну и какие слова подобрать, чтобы его убедить? Долбаная социофобия, чтоб ей провалиться!

В этот момент Виксанна вдруг шагнула вперёд, закрыв собой сына, и степенно проговорила:

— Это дитя ничего не знает.

Со Фэй взглянул на Виксанну. На её лице не осталось и следа растерянности или страха, только собранное спокойствие.

И лишь он один знал, что это всего лишь маска, которая держалась на ней титаническим усилием: её ладонь, крепко сжимающая его руку, была влажной от холодного пота.

Маньци перевёл взгляд на неё; та бестрепетно смотрела в ответ, не отводя глаз. Голос её звучал ровно и уверенно, манеры оставались безупречными.

— Ваше высочество, прошу, дайте мне немного времени, и я расскажу всё, что может вас заинтересовать.

У неё был такой вид, будто она знает, что делает; даже Со Фэй поверил, что ей что-то известно.

Маньци пребывал в нерешительности.

— Я ведь не смогу покинуть эти покои, — с улыбкой заверила его Виксанна. — И лишь прошу совсем недолго подождать снаружи.

— А если я не соглашусь?

Ещё одна мягкая улыбка, контрастирующая с твёрдым тоном.

— Прощу прощения, но в таком случае вы ничего не узнаете, даже если убьёте Фера прямо у меня на глазах.

Сощурившись, Маньци всё-таки опустил меч.

— Хорошо же, я подожду.

Перед тем, как выйти, он обернулся и окинул Со Фэя внимательным взглядом.

Как только дверь за ними закрылась, Виксанну покинули остатки самообладания, и она в изнеможении прислонилась к стене, чтобы не упасть.

Но время поджимало, так что ей пришлось вновь встать на ноги, хоть и с трудом. Достав из-за пазухи мешочек бледно-розового цвета, Виксанна торопливо взялась складывать в него всё, что попадалось под руку.

Со Фэй наблюдал за этим действием, вытаращив глаза от изумления. В игровом мире Яланса немало магических предметов, и «бездонные» пространственные мешочки** среди них не редкость, но то, что один — да ещё и такой вместительный — оказался у Виксанны, было большим везением. Казалось, в него могли влезть вообще все вещи в помещении от мала до велика.

[**«Бездонный» мешочек (空间袋, kōngjiān dài) — термин, часто используемый в фэнтези и научной фантастике для обозначения контейнера, вмещающего больше, чем кажется на первый взгляд.]

Закончив хлопотать, Виксанна вручила мешочек Со Фэю.

— Береги его, — наказала она.

Тот принял его, хоть толком и не понимал, зачем. Их жизни висят на волоске, к чему сейчас собирать пожитки?

Обведя взглядом опустевшие покои, Виксанна прокусила палец до крови и принялась чертить ею на полу магическую печать.

Со Фэй хотел было начать расспросы, но мать жестом остановила его.

По мере того, как печать обретала очертания, Со Фэй всё больше изумлялся — то были чары мгновенного перемещения.

Эта магия позволит им ускользнуть!

Она, в отличие от мешочков, была в Ялансе настоящей диковинкой. Даже неподвижные порталы встречались редко, а уж о таких заклинаниях телепортации, которые можно было применять в любом месте, и говорить нечего.

Безусловно, они были подвластны самым могущественным волшебникам, и всё же одному человеку такая магия не по силам. Грандлин и сопровождающие его воители в чёрном смогли сбежать, используя эту магию, исключительно благодаря своей численности: их было восемь, и они объединили силы.

И Маньци позволил Виксанне остаться одной только потому, что не ожидал от неё такой прыти. А она взяла и в одиночку справилась с подобными чарами.

Со Фэй был поражён. До этого он лишь в общих чертах знал, что специализацией Виксанны была магия. Поскольку у эльфов врождённая предрасположенность к магии, ей, чистокровной эльфийке, всё давалось просто. Но он не думал, что она настолько хороша в своём деле. Охрентельно крутая! Чёртов гений! Серьёзно, она же весь Яланс может на уши поставить.

Ему захотелось пасть ниц перед этой богиней магии.

Благодаря этой печати они с Виксанной смогут беспрепятственно и незаметно ускользнуть. Земли Яланса велики и обширны; если вести себя тихо и не высовываться, Маньци со своей свитой может искать их хоть до посинения и всё равно не найдёт.

Печать была готова и теперь сияла бледно-голубым светом.

Эльфийская волшебница хотела было позвать Со Фэя, но он уже сам поспешил навстречу ей.

— Матушка, это просто потрясающе! — с восхищением выдохнул он.

Фарфорово-белое лицо Виксанны было лишено обычного оживления и лоска — видимо, сказывался колоссальный расход маны. Она взъерошила его короткие волосы и с нежностью произнесла:

— Мой наивный неразумный сын...

Со Фэй с облегчением рассмеялся. Кажется, сегодня им всё-таки удастся избежать смерти.

Виксанна жестом поманила его встать в центр печати перемещения и тихо напустилась:

— Береги этот мешочек как зеницу ока.

Кивнув, Со Фэй спрятал его за пазуху и взволнованно произнёс:

— Матушка, идём же, быстрее. Время на исходе.

После активации печать перемещения работает недолго. Как только она засветится ярче всего — значит, пора.

Виксанна сделала было шаг вперёд, но затем остановилась.

Светло-голубое сияние налилось тёмной синевой. Встревоженный Со Фэй потянулся к Виксанне, но та оттолкнула его руку.

Синева перешла в лазурь и стала такой нестерпимо яркой, что обжигала глаза. Но Виксанна и теперь не сдвинулась с места.

В его душе зародилось страшное подозрение.

Побледневший от испуга Со Фэй посмотрел на Виксанну.

Та в ответ лишь улыбнулась.

— Фер, малыш, будь счастлив, — её голос звучал мягко и ласково.

Глаза Со Фэя расширились, и вся радость тут же улетучилась.

— Матушка, матушка, сюда! Скорее же, ну! — с надрывом закричал он.

Но было слишком поздно. Чары телепортации заработали, и виски сдавило сильное головокружение. Он заставил себя открыть глаза. Последним, что он увидел, была Виксанна, стоящая в отдалении; её длинные волосы водопадом ниспадали по плечам. Хотя её прекрасное лицо было немного бледным, выражение его оставалось спокойным и умиротворённым.

Её губы дрогнули. До Со Фэя не донеслось ни звука, но он и так знал, что она произнесла.

— Фер... Мама тебя любит.

<http://bllate.org/book/14660/1732245>